

Альфريد Лэнгле. «ВИКТОР ФРАНКЛ. ПОРТРЕТ»

С.В. КРИВЦОВА

Вышла долгожданная книга А. Лэнгле о Викторе Франкле. Долгожданная, потому что написана она была 13 лет назад, много раз переиздавалась, была переведена на языки. Наш институт получил от автора права на издание этой книги пять лет назад, но только в конце 2010 года работа над переводом и редактированием была, наконец, завершена. Во многом это издание уникальное. Казалось бы, что удивительного в том, что самый близкий и талантливый ученик мэтра после смерти учителя пишет книгу о нем. Действительно, в книге есть такие ожидаемые разделы, как биография В. Франкла, в которой подробно период за периодом восстановлены обстоятельства его жизни. В разделе «Дело жизни» дается описание учения о смысле логотерапии, созданной В. Франклом; есть раздел, в котором автор размышляет о будущем учения, которое сыграло такую важную роль в середине XX века. Все это познавательно и интересно, но не это определяет неповторимое очарование книги. Удивительное и уникальное проступает, когда понимаешь контекст человеческих отношений В. Франкла и А. Лэнгле. История такова. В. Франкл и А. Лэнгле познакомились в конце 70-х, когда после лекции Франкла к нему подошел молодой человек (А. Лэнгле было около тридцати) и сказал, что хочет работать с ним на любых условиях. Альфريد Лэнгле уже имел степень по медицине и философии, знал пять языков, изучал психоанализ, но готов был стать лаборантом, секретарем, кем угодно, потому что он услышал на лекции то, что он давно искал и над чем сам думал. В частности, его занимала неудовлетворенность психоанализом, который «заставляет» психотерапевта взбираться на пьедестал глубокомысленных интерпретаций. Сначала Лэнгле был лаборантом, а затем стал учеником и коллегой. В 80-е А. Лэнгле многое сделал именно как логотерапевт. Основные идеи Франкла вошли в книгу А. Лэнгле «Жизнь, наполненная смыслом»¹, она и

¹ А. Лэнгле. «Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия». М.: Генезис, 2002, и последующие издания.

сегодня, через 30 лет, не потеряла свежести и актуальности. Было разработано учение о ценностях, совместно шла работа над концепцией «Person»², начала создаваться Шкала Экзистенции — диагностический опросник для измерения «исполненности жизни», в котором в качестве субшкал представлены четыре выдвинутые В. Франклом антропологические характеристики: самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность. Шкала экзистенции и сегодня представляет большой интерес для исследователей интегральных показателей удовлетворенности жизнью. В этих работах учение о смысле и франкловская антропология развиваются талантливо, но как-то слишком по-ученически. Как если бы в детской раскраске не было ни одной помарки нечаянного выхода за контуры рисунка...

Цель, к которой шли в 80-е Франкл и Лэнгле, была понятна и проста — распространение логотерапии, увеличение числа специалистов, которым сам основатель учения передал бы свою теорию. Нужно было спешить, ведь Франклу было уже за 80. Поэтому вместе они основали Международное общество логотерапии и экзистенциального анализа (Internationale Gesellschaft für Logotherapie und Existenzanalyse. — Wien. (GLE-Internationa)³. Как теоретик и методолог Франкл был неисчерпаем, но практика подготовки логотерапевтов порождала немало проблемных вопросов. В частности, вопрос о самопознании. Франкл не считал логотерапию самостоятельным психотерапевтическим направлением, только существенной добавкой к другим школам с их собственными методами. Для подготовки логотерапевтов он не считал нужным вводить часы самопознания. По этой причине Союз психотерапевтов Австрии не соглашался давать статус психотерапевтической школы этой системе подготовки, а Франкла это не особенно волновало. К моменту, когда проблема обучающих программ в Обществе обострилась, В. Франклу было 86 лет. Наверное, в таком возрасте уже невозможно что-то радикально изменить. Так что тот факт, что Франкл снял с себя полномочия президента GLE, отказавшись участвовать в развитии Общества в предлагаемом Лэнгле направлении, вполне по-человечески

² Франкл был одним из первых методологов, искавших в человеке не биологическое и социальное, не бессознательное и сознательное, а персональное и неперсональное. Неперсональное — защитные механизмы личности, происходящие из древнего и животного (бегство, агрессия, атавизмы, реакция мнимой смерти) противопоставляется им тому, что является собственно человеческой потенцией — свободному в человеке, — Person (см. А. Лэнгле. «Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности». М.: Генезис, 2005, и след. издания).

³ Сайт Общества <http://www.existenzanalyse.org/>

понятен. Но форма, в которой он это сделал, была ранящей. Это как плохой развод, когда решение принимается без предварительного разговора, неожиданно, и когда не поговорили напоследок. Франкл просто прекратил отношения. После десяти лет постоянного многочасового общения ни одного разговора, ни даже письма. Только официальное уведомление, отправленное заказным письмом, да поздравления с Рождеством один раз в год. Конечно, можно было бы вспомнить, как прекращал отношения со своими учениками Фрейд, но Франкл много сил посвятил критике психоанализа именно за то, что там нет места уважительным человеческим отношениям. Итак, отношения были прекращены, и с 1991 года Лэнгле развивает экзистенциальный анализ как феноменологическую психотерапию, во многом продолжая опираться на антропологию Франкла. В 1997 году Франкл умирает, а через некоторое время венское издательство Piper, единственное издательство, которому Франкл доверял публикацию своих книг в Австрии, просит Лэнгле написать о нем воспоминания. Альфريد отказывался трижды, но издатели проявляли настойчивость. Конечно, у Франкла были и другие ученики, и члены семьи ревностно относились к правам на его наследие. Поэтому предложение известнейшего издательства, адресованное не к наследникам и официальным ученикам, было воспринято ими как открытое нарушение приличий. Альфريد поначалу не хотел возвращаться к отношениям с Франклом. За шесть лет боль еще не прошла. Какой смысл имела бы эта книга? Логика рассуждений издателей была понятна — Франкл ни с кем не вел такого количества бесед, как со своим молодым учеником. А Лэнгле умел так хорошо слушать — эти беседы были настоящими встречами.

Альфريد рассказал нам, своим ученикам, что его жена предложила ему всерьез обдумать это предложение, хотя бы для того, чтобы для себя самого завершить отношения. И он в конце концов согласился. Описать Франкла целостно и непредвзято, избегая идеализации, но и не приписывая того, что диктует обида и разочарование, — это была трудная задача, учитывая, что речь идет не короткой статье, а о большой книге.

Альфريد Лэнгле уже давно создал собственную школу психотерапии, бережно сохранив одни положения логотерапии и развив другие. Самое главное из того, чем он обогатил подход Франкла — это феноменологический метод, который стал основным методом работы экзистенциального аналитика.

Феноменология сегодня — популярная тема в методологических спорах психологов и психотерапевтов. Одни считают ее «ненаучной»,

потому что она работает с субъективным опытом, доверяя носителю опыта; другие говорят, что за феноменологией и только за ней — будущее. Феноменология Лэнгле — это культура тонкого и предельно деликатного обхождения с чужими и собственными переживаниями, культура, включающая тонкое чувствование, принятие и умение понимать и анализировать, собирая все отрывки и фрагменты опыта в одно целое.

Читать феноменологические описания всегда интересно, ибо они живые и настоящие, там нет ни иронии, ни лишней словесной игры, язык феноменологии прост и труден одновременно. Но даже студенческие работы по практике феноменологии читаются порой интереснее, чем роман. Таким же обаянием обладает и книга о Франкле Альфрида Лэнгле, очень опытного и талантливого феноменолога: собираешься быстренько «просмотреть» биографию с информационными целями, а оказываешься захваченным и растерянным, так по-человечески трогает эта книга.

Именно так работает автор с воспоминаниями о Франкле: тонко описывает детали, небольшие особенности, «обрывки опыта», затем обращается к своему впечатлению, давая ему пространство и позволяя стать более объемным, выпуклым, весомым, затем, анализируя феноменологическое содержание воспринятого, вновь и вновь сомневается и перепроверяет: действительно ли имеет место «впечатление извне», не привнесено ли что-то из собственной эмоциональной памяти, не проекция ли? Позиция вечной экзистенциальной скромности и вечных сомнений как методического принципа, — именно благодаря этому принципу возрождается живая и тонкая ткань личности и истории, живой Виктор Франкл.

ALFRIED LANGLE. “VIKTOR FRANKL. A PORTRAIT”

S.V. KRIVCOVA